

УДК 93(075.4)

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-118-121

ТАРАСОВ Константин Николаевич,
Вятский государственный университет, Киров, Россия
tar-87@mail.ru

TARASOV Konstantin N.,
Vyatka State University, Kirov, Russia
tar-87@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОРЕФОРМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПЕРЕПИСКЕ К.Н.
ЛЕОНТЬЕВА**

**PROBLEMS OF MODERNIZATION OF POST-
REFORM RUSSIAN SOCIETY IN POLITICAL
JOURNALISM AND K. N. LEONTYEV'S
CORRESPONDENCE**

Статья содержит анализ проблемы отражения в творческом наследии известного русского мыслителя второй половины XIX в. Константина Николаевича Леонтьева (1831–1891) вопросов, связанных с модернизацией пореформенного российского общества. На основе изучения публицистического и эпистолярного наследия представителя консервативной мысли рассматриваются такие аспекты проблемы, как критика К.Н. Леонтьевым буржуазного социально-политического строя стран Европы и Америки эпохи нового времени с позиции правомонархического общественного идеала, его подход к выделению традиционных черт российского социума, не совместимых с формированием основ капиталистического уклада и гражданского общества. Также дана характеристика трактовки К.Н. Леонтьевым негативных последствий модернизационных общественных трансформаций в пореформенной России. На основе полученных выводов дается оценка степени соответствия пореформенной консервативной социально-политической программы историческим реалиям второй половины XIX столетия.

Article contains the analysis of a problem of reflection in a creative heritage of the famous Russian thinker of the second half of the XIX century of Konstantin N. Leontyev (1831–1891) questions connected with modernization of post-reform Russian society. On the basis of studying of publicistic and epistolary heritage of the representative of conservative thought such aspects problems as criticism by K.N. Leontyev of a bourgeois socio-political system of the countries of Europe and America of an era of modern times from a position of a right monarchic public ideal, its approach to allocation of the traditional lines of the Russian society not compatible to formation of bases of capitalist way and civil society are considered. The characteristic of treatment by K.N. Leontyev of negative consequences of modernization public transformations in post-reform Russia is also given. On the basis of the received conclusions the assessment of degree of compliance of the post-reform conservative socio-political program historical is given by realities of the second half of the XIX century.

Ключевые слова: консерватизм, К.Н. Леонтьев, пореформенная Россия, модернизация, самодержавие, капитализм, публицистика.

Keywords: conservatism, K.N. Leontyev, post-reform Russia, modernization, autocracy, capitalism, journalism.

Интерес к творческому наследию Константина Николаевича Леонтьева по-прежнему не ослабевает. Его мысль остается предметом изучения филологов, историков, философов, культурологов [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Однако в подавляющем большинстве исследований леонтьевская мысль как бы выносится за рамки конкретного периода – второй половины XIX в. Исключением здесь является монография С.В. Хатунцева [6], но она посвящена времени становления социально-политических взглядов консерватора. Между тем изучение леонтьевских оценок состояния пореформенного российского общества имеет серьезный эвристический потенциал с точки зрения исследования проблем российской модернизации. В работе предпринята попытка анализа взглядов К.Н. Леонтьева на проблему социально-политических трансформаций в пореформенной России. Изучение данного аспекта наследия его социально-политической мысли, по сути, выводит исследователя на постановку проблемы совместимости традиционного российского социума и основных параметров общества Модерна (частная собственность, парламентаризм, бессословность, научная рациональность и др.).

Зная социальный идеал К.Н. Леонтьева и мировоззренческие установки, на которых он основан, не составит труда указать на полную несовместимость краеугольных принципов общества Modernity и социальных предпочтений мыслителя. Во-первых, Модерн провозгласил вторичность по отношению к личности любых коллективных идентичностей (сословных, религиозных, национальных) и иерархий. Леонтьев, напротив, выступал жестким сторонником сословно-корпоративных рамок и иерархических принципов построения общества [7, с. 115–117; 9, с. 260]. Во-вторых, со всей присущей ему страстью и безапелляционностью Константин Николаевич обрушивался на такие концепты общества Модерна, как свобода и права личности. Он указывал на неизбежность организованного социального насилия и утверждал, что жесткие социальные формы не являются препятствием для духовно-личностного роста человека. Скорее наоборот, расширение прав и свобод оборачивается падением нравственности, ростом социальной безответственности [8, с. 423]. Кроме того, К.Н. Леонтьеву претила западная идея прогресса. Не без оснований он утверждал, что развитие и совершенствование общества в одних аспектах сопровождается усилением несвободы в других. Любой прогресс, избавляя от старых, несет новые стеснения [7, с. 312]. И наконец, последовательный сторонник национальных идей и традиционных социальных форм, К.Н. Леонтьев не мог согласиться с универсалистскими пре-

тензиями общества Модерна, отвергающими приоритет национальной идентичности перед якобы универсальной (подходящей для всех стран) моделью буржуазного общества.

Интересно, что при всей достаточно проницательной критике капиталистического строя, консерватор не заметил присущей обществу Модерна (и так любимой им самим) репрессивности. Общество, единицей которого стал обособленный индивид, было вынуждено установить жесткий формальный закон, сформировать правоохранительную систему, бюрократическое государство как новые факторы социального контроля. Да и сама рациональность задавала индивиду жестко фиксированные модели поведения. Не захотел К.Н. Леонтьев увидеть и положительных сторон формируемого на Западе социального строя, особенно в сфере развития личностного начала и создания условий для его реализации. В любом случае, идеолог отечественного консерватизма выступал принципиальным противником общества Модерна. Но, вероятно, именно такой подход позволил ему более точно описать драму капиталистической модернизации пореформенного российского общества, очевидцем которой он являлся [ср.: 3, с. 45-57].

Оговоримся, что Константин Николаевич не ставил перед собой задачу теоретически осмыслить проблемы модернизации пореформенного российского общества. Но его политическая публицистика и переписка содержат ценные замечания по поводу последствий внедрения в традиционный российский социум европейских элементов. Краеугольным тезисом К.Н. Леонтьева в данном вопросе можно считать утверждение, что элементы капиталистического строя внедряются в принципиально некапиталистический российский социум, к тому же слабо институционализированный, с гипертрофированной ролью государства. По его мысли, принципиально некапиталистическими в России являются самодержавная власть, преобладающие коллективистские социальные формы (сословия, крестьянская община и др.) и ментальные установки, а также разделяемый большинством населения (особенно крестьянством) принцип социальной справедливости. Философ утверждал, что данная социальная структура будет стремиться либо отвергать новации, либо разрушаться, если их воздействие не будет ослаблено. В любом случае, по его мнению, об органичном синтезе русских традиций и европейских новаций говорить не приходится [7, с. 442-448; 10, с. 199].

Будучи внимательным наблюдателем, К.Н. Леонтьев указывал на основные негативные проявления модернизационных процессов в пореформенном российском обществе. Во-первых, это ослабление самодержавной власти, потеря ею монополии на управление обществом [11, с. 92]. Традиционно царская власть не допускала появления других субъектов социально-политического действия. В пореформенное же время появляются органы земского и городского самоуправления, независимая (хотя и подцензурная) пресса, гласный суд, отделенный от администрации, оппозиционные общественные движения (либеральное и социалистическое). Они лишают самодержавие монополии на управление. Но при этом становятся, скорее, факторами дестабилизации внутривнутриполитической ситуации, нежели формируют основы нового порядка. Парадоксальным выглядело то, что в пореформенной России самодержавие создавало строй (капитализм, буржуазное общество), отрицавший саму эту власть. На опасность, непредсказуемость социальных последствий данного явления К.Н. Леонтьев указывал прежде всего [12, с. 59; 7, с. 567]. Во-вторых, после реформ 1860–1870-х гг. в России происходит усиление буржуазных элементов. Их роль в органах самоуправления, в формировании общественного мнения усиливается. При этом буржуазные ценности остаются чужды большинству населения страны, вступают в противоречия с традиционной моралью, православной верой, ослабляют институт семьи [7, с. 72; 9, с. 534]. Агентами капиталистической модернизации выступают многие представители политической элиты, царской бюрократии, значительная часть интеллигенции, молодой русский капитал, в немалой степени зависимый от европейского капитала. Растет зависимость российской экономики от европейских рынков, усиливается социальное расслоение [10, с. 226]. Для большинства крестьянского населения формирование капитализма в России обернулось усилением эксплуатации, ростом бедности. В России также начинает формироваться рабочий класс, чье социальное положение не определено законами [9, с. 415]. В-третьих, разрушается сословный строй. Дворянство начинает утрачивать значение политической и экономической элиты, не может обеспечивать надежную опору престола [11, с. 442]. Все эти изменения К.Н. Леонтьев воспринимал как доказательства фатального характера движения пореформенной России по европейскому пути.

Являясь принципиальным противником буржуазного строя, К.Н. Леонтьев, однако, был уверен в дальнейшем развитии и углублении модернизационных процессов как на Западе, так и в России. Логическим итогом капиталистического развития он называл социализм, наступление которого у него не вызывало сомнений [8, с. 612]. Интересно, что консерватор трактовал социализм как новое рабство, указывая на неизбежность формирования жесткой социальной структуры и фиксированного неравенства [8, с. 302]. Но главное обстоятельство заключается в

том, что мыслитель уловил предрасположенность России к социалистической революции и тому строю, который после нее будет установлен. К.Н. Леонтьев верно указал коррелятив между социалистическим социальным проектом и такими особенностями российского общества, как гипертрофированная роль государства, отсутствие сформированного института частной собственности, преобладание коллективистского сознания и коллективных социальных форм, отсутствие частного лица как социального феномена, а также ориентация большинства населения на ценности равенства и социальной справедливости [7, с. 709]. Мыслитель, по сути, предсказал, что «призрак коммунизма» воплотится в России. Причем, социалистическое общество будет устроено иначе, чем обещают основатели и adeпты этой идеологии.

Таким образом, социально-политическая мысль К.Н. Леонтьева отразила нарастающие противоречия процесса капиталистической модернизации пореформенного российского общества. Синтез русских традиций и европейских новаций породил, по сути, неразрешимые противоречия, ставшие объективной предпосылкой потрясений, которые пережила наша страна в первой трети XX в. Пророком, предвидевшим эти потрясения, К.Н. Леонтьев и вошел в историю русской мысли.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гоголев Р.А. «Ангельский доктор» русской истории. – М.: АИРО, 2007. – 318 с.
2. Жуков К.А. Восточный вопрос в историософской концепции К.Н. Леонтьева. – СПб.: Алетейя, 2006. – 287 с.
3. Муза Д.Е. К.Н. Леонтьев: Личностный миф и драма идей в контексте поиска духовного смысла истории. – М.: URSS, 2015. – 168 с.
4. Долгов К.М. Восхождение на Афон. Жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. – М.: Отчий Дом, 2008. – 720 с.
5. Фетисенко О.Л. Гептастилисты: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики. – СПб.: Пушкинский Дом, 2012. – 784 с.
6. Хатунцев С.В. Константин Леонтьев: Интеллектуальная биография, 1850–1874. – СПб.: Алетейя, 2007. – 214 с.
7. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство: Философская и политическая публицистика / сост. Г.Б. Кремнев. – М.: Республика, 1996. – 812 с.
8. Леонтьев К.Н. Избранные письма (1854–1891) / сост. Д. Соловьев. – СПб.: Пушкинский фонд, 1993. – 640 с.
9. Пророки Византизма. Переписка К.Н. Леонтьева и Т.И. Филиппова (1875–1891) / сост. О.Л. Фетисенко. – СПб.: Пушкинский дом, 2012. – 728 с.
10. Леонтьев К.Н. Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Приложение. Кн. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2012. – 751 с.
11. Там же. Т. 6. Кн. 2. – СПб.: Владимир Даль, 2004. – 827 с.
12. Там же. Т. 6. Кн. 1. – СПб.: Владимир Даль, 2003. – 819 с.

REFERENCES

1. Gogolev R.A. "The angelic doctor" of the Russian history [«Angel'skij doktor» russkoj istorii]. Moscow: AIRO, 2007, 318 p. (in Russ.)
2. Zhukov K.A. East question in the historiosophical concept of K. N. Leontyev [Vostochnyj vopros v istoriosofskoj koncepcii K. N. Leont'eva]. Saint Petersburg: Aleteya, 2006, 287 p. (in Russ.)
3. Musa D.E. K.N. Leontyev: The personal myth and the drama of ideas in the context of search of spiritual sense of history [K. N. Leont'ev: Lichnostnyj mif i drama idej v kontekste poiska duhovnogo smysla istorii]. Moscow: URSS, 2015, 168 p. (in Russ.)
4. Dolgov K.M. Climbing Mount Athos. Life and Konstantin Leontyev's world view [Voshozhdenie na Afon. Zhizn' i mirosozercanie Konstantina Leont'eva]. Moscow: Native home, 2008, 720 p. (in Russ.)
5. Fetisenko O.L. Geptastilist's: Konstantin Leontyev, his interlocutors and pupils [Geptastilist: Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki]. Saint Petersburg: Pushkin House, 2012, 784 p. (in Russ.)
6. Hatuntsev S.V. Konstantin Leontyev: Intellectual biography. 1850-1874 [Konstantin Leont'ev: Intellektual'naja biografija. 1850-1874]. Saint Petersburg: Aleteya, 2007, 214 p. (in Russ.)
7. Leontyev K.N. East, Russia and Slavic peoples: Philosophical and political journalism [Vostok, Rossija i Slavjanstvo: Filosofskaja i politicheskaja publicistika] / Comp. G. B. Kremnev. Moscow: Republic, 1996, 812 p. (in Russ.)
8. Leontyev K.N. Chosen letters (1854-1891) [Izbrannye pis'ma (1854-1891)] / Comp. D. Solovyov. Saint Petersburg: Pushkin fund, 1993, 640 p. (in Russ.)
9. Vizantizm's prophets. K. N. Leontyev and T. I. Philippov's correspondence (1875-1891) [Proroki Vizantizma. Perepiska K. N. Leont'eva i T. I. Filippova (1875-1891)] / Comp. O. L. Fetisenko. Saint Petersburg: Pushkin house, 2012, 728 p. (in Russ.)
10. Leontyev K.N. Complete works and letters [Polnoe sobranie sochinenij i pisem]: In 12 Vol., Supplement. Book 1. Saint Petersburg: Vladimir Dahl, 2012, 751 p. (in Russ.)
11. Leontyev K.N. Complete works and letters [Polnoe sobranie sochinenij i pisem]: In 12 Vol., Vol. 6, Book 2. Saint Petersburg: Vladimir Dahl, 2004, 827 p. (in Russ.)
12. Leontyev K.N. Complete works and letters [Polnoe sobranie sochinenij i pisem]: In 12 Vol., Vol. 6, Book 1. Saint Petersburg: Vladimir Dahl, 2003, 819 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Тарасов Константин Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Всеобщей и российской истории Вятского государственного университета, г. Киров, Россия
tar-87@mail.ru

Получена: 29.10.2015

Для цитирования статьи: Тарасов К. Н. Проблемы модернизации пореформенного российского общества в политической публицистике и переписке К.Н. Леонтьева

Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Tarasov Konstantin N., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, World and Russian History Department, Vyatka State University, Kirov, Russia
tar-87@mail.ru

Received: 29.10.2015

For article citation: Tarasov K. N., Problems of modernization of post-reform russian society in political journalism and K. N. Leontyev's correspondence. [Problemy modernizatsii

poreformennogo rossiyskogo obshchestva v politicheskoy publitsistike i perepiske K.N. Leont'yeva]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: